

мужъ, ни мужу жена), и всей своей жизнью, по мѣрѣ силъ своихъ. воздействовать на нихъ, заражая ихъ примѣромъ добра.

Я думаю, что не только трудно, но невозможно хорошо воспитать дѣтей, если самъ дуренъ, и что воспитаніе дѣтей есть только само-совершенствованіе, которому ничто не помогаетъ столько, какъ дѣти. Какъ смѣшны требованія людей, курящихъ, пьющихъ, объѣдающихся, не работающихъ, превращающихъ ночь въ день, о томъ, чтобы докторъ сдѣлалъ ихъ здоровыми, не смотря на ихъ нездоровый образъ жизни, такъ же смѣшны требованія людей научить ихъ, какъ, продолжая вести жизнь не нравственную, можно-бы было дать нравственное воспитаніе дѣтямъ.

Все воспитаніе состоитъ все въ большемъ и большемъ сознаніи своихъ ошибокъ и исправленіи себя отъ нихъ. А это можетъ сдѣлать всякій и во всѣхъ возможныхъ условіяхъ жизни. И это-же есть и самое могущественное орудіе, данное человеку для воздействія на другихъ людей, въ томъ числѣ и на своихъ дѣтей, которые всегда невольно ближе всего къ намъ: «Fais ce que dois, advienne que pourra» *) болѣе всего относится къ воспитанію (**).

И подобнымъ-же образомъ рѣшаются Л. Н-чемъ всѣ жизненные вопросы — на нравственной почвѣ. Онъ придаетъ чрезвычайно важное значеніе духовному началу въ человекѣ, считая это духовное начало въ немъ и средствомъ исцѣленія

*) Дѣлай что должно, — и пусть будетъ, что будетъ.

**) См. «Журналъ для всѣхъ» 1902 г. стр. 1459.